

Литературный МАЯК

№ 2
(252)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Этот номер «Литературного маяка» выходит в свет в самом конце календарной зимы, в предчувствии весны...
«Зима ещё не ставит точки.
И видит утренние сны.
Но чувствуется в каждой почке
Рождение жизни и весны.
Хоть ветер свеж,

но влагой дышит,
И потеплевший, южный он
И ветви трепетно колышет,
И отмечает зимний сон».

Как точно передала Нина Груздева это предвесеннее настроение в природе и в душе человека...

Хочется тепла, хочется солнца... Уже готовы высунуть зелёные клювики почки на кустах, уже позванивает капель в солнечный полдень. Но вдруг опанёт ледяным ветром, затянет солнце серой снеговой тучей... И надо собраться и пережить, в ожидании весны, последние зимние всплески. Перетерпеть... Потому что - всему своё время, потому что:
«... и снежный февраль

отметелит,

Отшумят, отжурчат
Шаловливые воды.
Отзвенит это чудное
Время капели,
И начнётся опять
Обновленье природы...»

Обновление обязательно будет. Как у Сергея Чухина:
«И на морозце лёгком,
а не лютом,
Желая удивить собою нас,
Проткнёт сосёнка
неокрепшим клювом,
Как скорлупу, перестоялый наст.
Под гомон в чаще,
гомон оголтелый,
Подумается, но не вслух,
а в власть:

«А не грачи ли это прилетели,
А не весна ли это началась?»

Плохое и грустное обязательно сменится хорошим и весёлым. Так бывает всегда...

Читаешь ли, смотришь на детей, на снег, на первые проталыны, думаешь - хороша жизнь, хорош белый свет, и как бы не замутить его, как бы жить так, несмотря даже на холод и тьму, чтобы жизнью своей приближать для кого-то весну и свет... Научиться бы так жить...

Дмитрий ЕРМАКОВ.

Вместе читать интересно!

В Вологодской областной детской библиотеке состоялась встреча любящих книги детей из Кубенской средней школы и гимназии № 2 города Вологды...

А началось всё уже почти три года назад, когда при областной детской библиотеке начал работу клуб детского чтения и творчества «Открытая книга».

В прошлом году уже в селе Кубенском, в Центральной районной библиотеке, начал свою работу клуб детского чтения и творчества «Фонарик».

На заседаниях своих клубов ребята делятся впечатлениями от прочитанных книг, читают стихи и рассказы собственного сочинения (некоторые из них уже публиковались в «Литературном маяке» на страничке «Фонарик»).

Недавно состоялась онлайн-встреча ребят из клуба «Открытая книга» с замечательным детским писателем, живущим в Архангельской области, Денисом Макуриным. Такая же встреча планируется и в Кубенском.

На совместной встрече юные читатели из города и села Кубенского посмотрели кукольный спектакль по сказке Андерсена «Снежная королева» в исполнении библиотекарей, рассказали о работе своих клубов. Кубяне показали сценки по сказкам «Волк и семеро козлят» и «Репка», а городские ребята удивили и порадовали театром теней.

Я думаю, что встречи клубов читающих детей будут и впредь, ведь это очень интересно: читать, играть, знако-

Юные читатели из клубов «Фонарик» и «Открытая книга»

Занятие клуба в Новленском

миться с такими же читающими людьми. И что очень важно - есть заинтересованные

в детском чтении и творчестве взрослые люди: педагоги, библиотекари, родители. Они

понимают, что от того, читают ли сегодня дети, от того, что они читают, зависит то, какими они вырастут, а значит, и то, какой будет наша Родина в будущем.

А совсем недавно, 20 февраля, в библиотеке Новленской средней школы состоялось первое заседание нового клуба детского чтения и творчества, на которое пришли ученики вторых, третьих и четвёртых классов. Поговорили о любимых сказках и книгах и даже прочитали хокку собственного сочинения! Вот какие талантливые ребята!

У нового клуба пока нет названия, но оно будет. Главное, что есть дети, которые любят читать хорошие книги и знают, что вместе читать интересно!

Дмитрий ЕРМАКОВ.

Хранящие огонь...

Альманах, представляющий творчество вологодских писателей-краеведов, вышел в Вологде. Название он получил по стихотворению Ольги Фокиной - «Храни огонь родного очага...»

В альманахе писателей-краеведов представлены прозаические и поэтические литературно-краеведческие произведения, краеведческие исследования, статьи и очерки авторов, членов Союза писателей-краеведов (среди них есть и члены Союза писателей России), созданные

преимущественно в последние годы.

Автор идеи альманаха и его составитель - председатель Союза писателей-краеведов Вологодской области Виктор Борисов. На обложке новой книги репродукция картины известного художника Валерия Страхова. В оформлении книги использованы работы вологодских художников-графиков. В альманахе 460 страниц и 24 автора. Авторы самые разные, но всех их объединяет любовь к родному краю, всех их можно назвать именно «хранителями родного очага»...

В предисловии к альманаху Виктор Борисов пишет: «Глубинной основой творческой деятельности вологодских писателей-краеведов является любовь к родному краю, восхищение его природой, популяризация его истории, культуры, традиций, памяти о выдающихся земляках. Настоящий писатель, будь то прозаик или поэт, не может состоять без любви к малой родине, к ее истории. В той или иной степени каждый писатель является краеведом...»

Новая книга уже начала поступать в библиотеки области.

Валентина НИКИТИНА

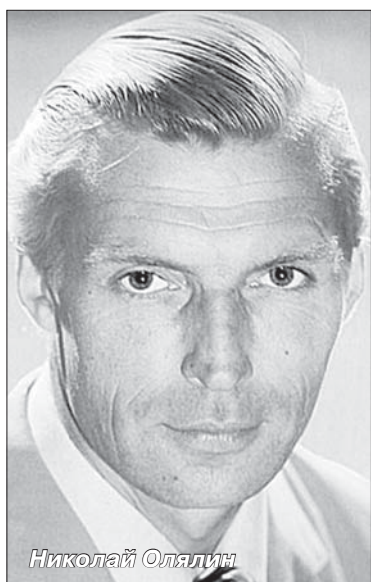
Зимние приключения

Недавно в редакцию «Маяка» пришло письмо из поселка Шамокса Лоденпопольского района Ленинградской области: «Здравствуйте... Пишет вам ваша землячка Никитина Валентина Николаевна. Родилась я в Вологодском районе. Я давно уехала со своей малой родины и часто вспоминаю о ней. Одним из воспоминаний хочу поделиться с вами...»

У меня давно уже не было родителей, жила и училась я в интернате в городе. Часто на выходные и на каникулы меня приглашали к себе девочки, которые вместе со мной учились и жили в интернате. Я объездила почти всю Вологодскую область. Особенно нравилось мне ездить к одной девочке, её звали Марина. Марина жила в деревне Опихалино, где когда-то родился наш знаменитый вологодский актёр Николай Олялин.

На автобусе из города мы ехали до деревни Вотча, а потом шли пешком до Опихалина. Деревня была небольшая, там жила мама Марины и две бабушки Поля и Валя. Летом в деревне было много народа, приезжали из городов. Соседка Марины тётя Зина хорошо знала семью Олялиных, к ней часто приезжали в гости родственники Николая, его мама, она жила в Вологде, брат Николая, статный красавец, офицер советской армии. Один раз мы вместе с мамой Николая шли с автобуса до деревни, она оказалась простой и душевной женщиной.

Меня хорошо принимали и любили в семье Марины. Я никогда не отказывалась ни от какой деревенской работы. Летом мы сушили сено, пололи грядки, ходили в лес за ягодами. В благодарность за это нас всегда ждали вкусные пироги,

Николай Олялин

рогульки, наливушки, напеченные бабушками. Мы по очереди ходили то к бабушке Вале, то к бабушке Поле, пили чай с пирогами и слушали их окаящие разговоры. Зимой я приезжала к ним только на каникулы. На Новый год наряжали ёлку, собиравась вся семья, было очень весело. Когда пришло время колядовать, мы с Маринкой решили не упустить этот момент. Пошли к бабушке Вале и сказали ей, что сегодня мы пойдём ряжеными, она поддержала нашу идею и откуда-то из чулана, с печки достала старые тулупы, шапки, валенки. Вечером мы стали наряжаться. Вывернув тулупы наизнанку, мы одели их на себя, навешали блестящего дождика сверху, надели шапки-ушанки, намазали лица яркой помадой и пошли в деревню колядовать. Вид, конечно, был у нас жутковатый. Лохматые тулупы топорщились во все стороны. Соседская собачон-

ка, обычно ластившаяся к нам, нерешительно твякнув, сиганула в подворотню. В одном из домов сидели все деревенские парни, играли в карты, увидев нас в этих нарядах, долго смеялись, а потом стали напрашиваться идти вместе, но были категорично отвергнуты нами. Так как деревня была небольшая, мы её быстро обошли, насобирав сумку пряников, конфет и баранок. Домой возвращаться не хотелось, и мы решили идти в соседнюю деревню. Деревня эта была не близко. Пройдя Опихалино и за ней небольшую конюшню, мы свернули на тропинку, которая вела к лесу. На небе была яркая луна, которая хорошо освещала тропинку и большие заснеженные поля. Мы прошли больше километра, как вдруг заметили, что со стороны леса, по полю наперерез нам движется что-то огромное и тёмное. В голове сразу промелькнула мысль: «Может, лось? Или волки?», но раздумывать было некогда. Схватив в руки края тулупов, мы понеслись обратно

в деревню. С какой скоростью мы пробежали всё это расстояние, сказать трудно, но довольно быстро оказались у крайнего дома, у стога сена. Около стога стоял столб с фонарём. И только при свете мы огляделись и молча посмотрели друг на друга. Тулупы на нас совсем развязались, дождик с тулупов тянулся по снегу, и было настолько жарко, что мы решили отдышаться и потом идти домой. В доме напротив горел свет, люди ещё не спали. Хлопнула дверь, и на улицу вышел мужичок, наверное, покурить. Мы притихли, не хотели, чтобы нас увидели, но мужичок оказался смекалистым, как будто что-то заметил, и, открыв калитку, он отправился в сторону стога. Подойдя совсем близко к нам, он поднял голову, опешив, перекрестился и, делая вид, что ему не страшно, заговорил: «Шо это за чуела какие-то около моего стога делают?» Мы захныкали: «Это мы с Маринкой ходили вот колядовать!». Мужичок вплотную подошёл к нам: «А-а-а, девки!»

-протянул он, махнув рукой, он пошёл в сторону дома, незлобно поматюгиваясь. Настроение было испорчено. Кое-как добрались до бабушки Вали, постучали в дверь. Бабушка уже спала, но вскоре открыла дверь, увидев нас, растрёпанных, обомлела: «Где-же вас, оконных, лешой носил?» - заворчала бабуля. Дома, стянув с себя тяжеленные тулупы, мы обнаружили, что были насквозь мокрыми. Под оханье и ворчанье бабушки мы стали рассказывать, как пошли в соседнюю деревню, о том, как кто-то напугал нас по дороге, и мы убежали домой. Чтобы совсем разжалобить старушку, мы заплакались ей, что нас могли и съесть. Бабушка заулыбалась, перестала ругать нас, принесла нам сухую одежду, напоила горячим чаем и велела забираться на печку спать. Долго мы не могли уснуть от таких пережитых событий. Утром, проснувшись, мы пошли в деревню и стали рассказывать о своих ночных приключениях. Деревенские парни, которые были не равнодушны к нам, ехидно хихикали, дескать, так вам и надо городским воображаем: «Надо было нас с собой взять, тогда не надо было бы ни от кого бегать!».

Остальные дни каникул мы сидели дома, слушали пластинки. Из головы не выходило злополучное колядование. Заходили деревенские парни и, чтобы хоть как-то нас развеселить, предлагали ехать с ними на лошадях на танцы в клуб в Вотчу. Но нам уже ничего не хотелось, каникулы заканчивались. Мы с грустью прощались с бабушками, с мамой Марины, с соседями. И снова надолго уезжали в город учиться.

И еще одно письмо в нашу редакцию издалека. Галина Анисимова, член Союза писателей России, живет в городе Ульяновске, но в Вологде прошло её детство...

«С Вологдой меня связывают щемящие, пронзительные, наивные детские воспоминания. Первые семь лет жизни я жила с бабушкой в посёлке Лукьяново, на улице Чапаева, дом 1. Позднее, в школьные годы, живя с родителями в г. Димитровграде Ульяновской области, слушая песню «Вологда» в исполнении «Песняров», всегда уносила мыслями в детство, на нашу тихую улочку, в деревянный дом бабушки, и мне казалось, что эта песня именно про наш дом, («вижу, вижу дом её номер один...»). Высылаю стихи, в которых есть воспоминания о Вологде, о бабушке...»

СТАРОЕ ФОТО

Жизнь - на рассвете - бездонна...

Шаль поднебесного шёлка. Бабушка Аня. Мадонна с нервно-неровною чёлкой.

В кружеве белом - инфантой - Танечка, дочь - на коленях. Невыполнимые фанты прошлых моих поколений.

Тело ранимее духа. Слабость нелепо винить: выменяли на краюху спелого жемчуга нить.

Дар от прабабки Софии в нежном чехле из сафьяна бабушку в годы лихихе спас. Моя мама Татьяна,

смотрит со старого фото не по-младенчески строго.

Будто бы ведает что-то, будто грустит отчего-то...

Старый альбом из комода. Миг предвоенного лета. Вычурно-дивная мода. Сон. Не испитая Лета...

МОЕЙ БАБУШКЕ, АННЕ ВАСИЛЬВНЕ ВЕДЕНЕВОЙ (урожд. Козыревой)

Недосказанность
душу согреет,
приодевшись надеждой
туманной.
Светло-розовым
детством повеет,
Благодатию божией, Анной...

Пироги поспевают к застолью, угольки в самоваре режутся. Лизавета, София, Евстоля... Запылённые временем святыцы.

Галина АНИСИМОВА

«Это я, Господи...»

Старый дом в Лукьянове

По затерянным в памяти сходимя
возвращаются,
сном переплавясь,
зимы Севера. Лето Господне...
Вологодского кружева завяжь...

ПЕРЕПЕВ РАССКАЗА БАБЫ АНИ

«Из огня да в полымя
Скачут девки голымя...»

Девушка просватана,
всё равно, что продана.
От других запрятана,
одному намётана.

Провиденьем сужено,
на роду написано.
Восприятье сужено
у красотки писаной.

«Прошений и моленый,
ты приди ко мне,

девке обездоленной,
лучиком во тьме».

Расчесала надвое
русую косу.
Подарила (надо ли?)
девичью красу.

Заплатила верностью
за глоточек нежности.
Заболела ревностью
от мужичкой снежности.

Оказался суженый
неприлично ряженым.
Вот и думай: нужен ли?
Вот и думай: важен ли?

То, что напророчено -
не сбылось, не сталося.
Слишком заморочено
счастье оказалось.

ЭТО Я, ГОСПОДИ...

Несмеяна. Царевна Лягушка.
Вечно плачущий - в юбке -
Пьеро.
Отыскала я в старой подушке
золотое Жар-птицы перо.

Вывожу запоздалые строчки,
разбавляя чернилами росой,
не прося у Вселенной
отсрочки,

не пугаясь старухи с косой.

Незатейливость жизни итожу
в нашей богом забытой глуши
и кидаю лягушечью кожу
на растопку остывшей души...

Жил был Царь - могучий государь.

Была у Царя Царица - не старушка, не молодница.

И была у них царевна Марья Моревна, сколь хороша да румяна, столь же капризна и упряма: всех женихов от себя гонит, подарки их в окошко выкидывает.

Царица - не старушка, не молодница, жениха спрашивает, у царевны выспрашивает:

- Чем же тебе, Марьюшка, энтот-то аглицкий принц негодней?

- С его-то рожей?

- Такой подарок принёс...

- Да больно длинный у него нос!

Тут и Царь, сам могучий государь, дочку спрашивает:

- Дак какого же тебе надо, чтобы ты ему была рада?

- Чтобы весел был да пригож...

- Ну, таких-то найдём сколь хошь!

- И чтобы в подарок принёс то, чего не бывало... И потом через его руки стало!.. И чтобы было этого много, а не мало!

Царь-отец да мать-Царица только руками развели. Тут слуга вбегает:

- Батюшка Царь, Иван Царевич - жених!

- Подавай!

Жених-то Иван Царевич пришёл и весёлый и пригожий. Песню поёт, сам под свою песню приплясывает.

- Ну?... - смотрят Царь с Царицей на царевну-девицу.

- Это... хороший. Но вот когда принесёт, то, чего не бывало, а через его руки стало, и будет этого много, а не мало, тогда и поговорим!

- Слышишь? - Царь Ивана спрашивает.

- Слышу, - Иван отвечает.

- Ну, так иди и без того, чего не бывало не приходи! Да чтоб много было, не забудь!

И отправился Иван Царевич в путь. Идёт он не весел, буйну голову повесил.

- Что, Иванушка, не весел? Что ты голову повесил? - старичок - не низок - не высок, перед ним будто из-под земли - скок.

- Горе у меня, дедушка. Полюбил я Царевну Марью Моревну, а ей вишь, подавай - то, чего не бывало... Чтобы оно через мои руки стало! Да чтобы было этого много, а не мало!

Задумался старичок, склонил голову на бочок да и говорит:

- Надо тебе, Иван Царевич, идти в Город Мастеров.

- Это где же таков?

- Ступай по дороге, сами туда приведут ноги.

Махнул дед рукой, и легла перед Иваном дорога. И пошёл он по ней с песней, потому что парень он был весёлый и долго горевать не привык.

И вот видит Иван Царевич город. В городе дома - всё расписные терема. В домах-теремах люди-мастера живут.

Зашел Иван в один дом, а там мастер из дерева игрушки вырезает.

- Здравствуй, мастер.

- Здравствуй и ты, Иван. Не моему ли делу научиться хочешь?

- Хочу, мастер, делу твоему научиться и сделать то, чего ещё не бывало.

- Ну, тут одного хотения мало! Надо, чтобы дело к рукам пристало. Садись и учись!

Долго ли, коротко ли - выучился Иван Царевич резьбе по дереву. И сделал он своими руками такую птицу из дерева,

ФОНАРИК

страница творчества
детей и для детей

Дмитрий ЕРМАКОВ

Сказка про то, чего не бывало

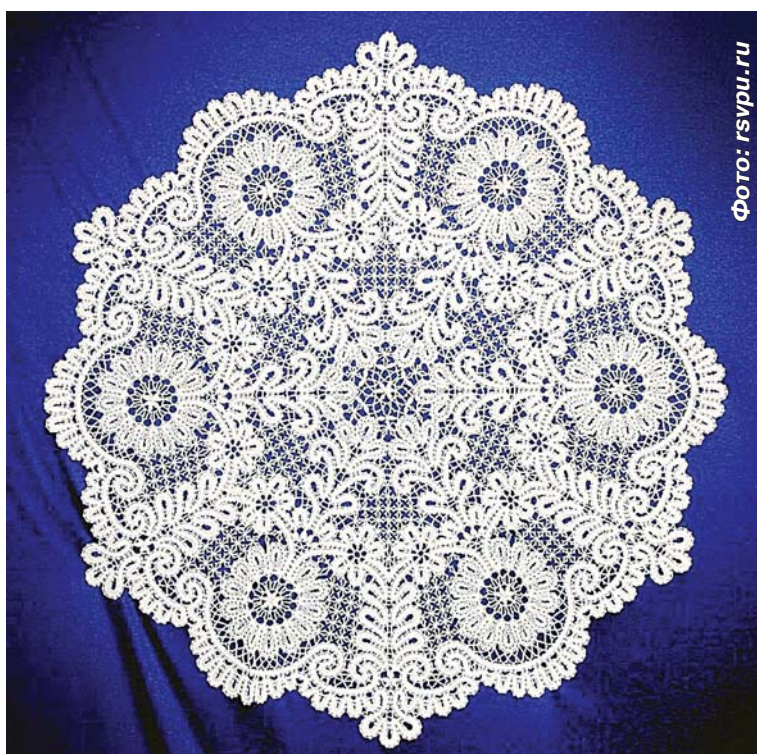

Фото: rsvpu.ru

какой ещё свет не видывал.

- Спасибо, мастер, - резчику сказал. - Пойду теперь другому мастеру учиться, потому что надо мне - много того, чего не бывало...

И пошёл Иван в дом к гончару.

- Здравствуй, Иван, не моему ли делу научиться хочешь?

- Хочу, мастер!

- Одного хотения мало. Садись и учись!

Долго ли, коротко ли - сделал Иван своими руками такую корчагу, в которой вода всегда холодной остается, а молоко никогда не портится.

- Спасибо, мастер! Пойду учиться другому мастерству, чтобы сделать еще того, чего не бывало, чтобы не было царевне мало!

И пошёл Иван к мастеру, что из бересты короба да туеса плетёт.

- Здравствуй, Иван.

Не моему ли делу научиться хочешь?

- Хочу, мастер!

- Ну, что ж - учись!

Долго ли, коротко ли - сплёл Иван из бересты такой пестерь, какого ещё не бывало.

- Да, наверное, царевне и этого мало! Пойду-ка ещё к кузнецу, научусь и его ремеслу, чтобы сделать то, чего ещё не бывало.

- Здравствуй, Иван, - кузнец говорит. - Не моему ли делу научиться хочешь?

- Хочу, мастер!

- Ну, что ж - учись!

Долго ли, коротко ли, а сковал Иван прекрасную розу.

- Спасибо тебе, мастер-

кузнец, за науку, без тебя не сковать бы мне такую штуку. Пожалуй, теперь уж пойду к царевне Марье Моревне, покажу ей всё, чего не бывало, а через мои руки стало!

- Счастливого пути, Иван

Царевич, только ведь ты пока лишь на одной улице в нашем городе побывал, а другую-то улицу и не видывал.

Почесал Иван затылок:

- Что ж, зайду и на другую улицу.

А на другой-то улице - всё женские ремёсла: тут тебе и кружево-снеживо, и сказка-вышивка, тканые дорожки-радуги...

Посмотрел Иван на работу мастериц и сказал:

- Много чему я научился, много сделал того, чего не бывало, а через мои руки стало, а вот этому мне не научиться, тут женские руки нужны...

- Ты, Иван, не грусти, - кружевница ему говорит, - к нам Марью Моревну приводи!

- Всеми её научим! - вышивальщица говорит.

- Будет тебе под стать мастерица! - ткачиха вторит.

- Вот тебе кружево-снеживо.

- Вот тебе платочек вышитый!

встречают, Ваню в терем провозают.

- Долго, Ваня, ты ходил, чуть девку нам не уморил.

- Всё вздыхает, да в подушку рыдает.

Царевна Ваню увидела, словно роза засияла.

- Ну, здравствуй Марья, принимай подарки, сделал я то, чего не было.

И достаёт из пестеря плетёного - деревянную птицу, корчагу, розу кованую...

- Это всё ты сделал сам?..

Стал ты мастером, Иван...

- Многому я научился, да не всякое мастерство мне в руки далось, есть такое, что только женским рукам подвластно.

И достал он кружево-снеживо, платочек вышитый, дорожку тканую раскинул - будто радуга на землю опустилась.

- Ждут тебя, Марья, мастерицы, всему сможешь у них научиться.

Пойдёшь ли ты со мной в Город Мастеров?.. Ответ твой будет каков?

И протянула царевна Марья Моревна руку Ивану.

Царь с Царицей переглянулись:

- Ну, кажись, мать, дело сладится.

- Ох, отец, неужто склеится?

А царевна на них смотрит, слова родительского ждёт.

- Ступай-ступай! С таким мастером не пропадёшь да и сама мастерицей станешь!

И пришли Иван с Марьей в Город Мастеров. Стала царевна Марья Моревна кружевному делу учиться. И такой сделалась мастерицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Выучилась она и вышивке и такие узоры на занавесках вышила, будто цветы живые расцвели. Выучилась ткать и такую дорожку соткала - будто радуга-дуга ей под ноги легла.

А Иван тем временем плотничьему делу выучился, и такой терем с друзьями-мастерами сладил, что лучше и не придумаешь.

Пригодились в тереме и занавески вышитые, и дорожки тканые, и полотенца кружевные! И все ремесла, которым Иван да Марья выучились.

Стали они в том тереме жить поживать да добра наживать...

Тут откуда ни возьмись - старичок, он-то и сказал слово заветное:

- Главное-то добро - золотые руки мастера!

Тут и сказке конец! А всякий мастер - молодец!

Вот тебе дорожка тканая!

- Ты только покажи ей - сама прибержит, а уж мы её всему научим!

И пошел Иван Царевич во дворец к царевне Марье Моревне.

На крыльце Царь с Царицею

Вот тебе дорожка тканая!

- Ты только покажи ей - сама прибержит, а уж мы её всему научим!

И пошел Иван Царевич во дворец к царевне Марье Моревне.

На крыльце Царь с Царицею

Статью о судьбе отца поэта Николая Рубцова, написанную на основе новых архивных данных, предлагает историк литературы из Череповца Леонид Вересов. Приоткрывается ещё одна страница «мира Рубцова»...

Отец поэта Николая Рубцова участвовал в двух войнах. Это факт, доказанный и не подлежащий сомнению. Другое дело, где, в каком звании довелось Михаилу Рубцову нести службу, принимал ли он участие в военных действиях? Согласно учётным карточкам члена партии - единственным источником об участии отца поэта в Гражданской войне - он три года был на польском фронте - с 06. 1919 по 09.1921 г. В анкете от 25 мая 1956 г. Михаил Рубцов указывает, что 40 полк, в котором он служил, входил в 14-ю дивизию, и что он участвовал в боях в Гражданскую войну. Получается, что об участии в боях он вспомнил только в конце жизни. Михаил ни словом не упомянул о своём героическом прошлом и будучи под следствием в тюрьме в 1938 - 1939 г. г.

Итак, Польский фронт был, но участие в боевых действиях не доказуемо. Польская кампания не принесла Красной армии побед и боевой славы. Да и юноша из вологодской деревни Михаил Рубцов служил, по всей вероятности, не на переднем рубеже военных действий, не имея за плечами военного опыта и военной подготовки.

Агитационно-политическая работа в РККА была поставлена хорошо, и из армии в конце 1920 года Михаил пришёл с убеждением, что надо держаться новой власти. Отец Михаила, Андриан Васильевич, умер в 1920 году, мать, Раиса Николаевна Рубцова, одна управлялась с хозяйством.

Михаил решил пойти по кооперативной линии крестьянской жизни, видимо, одновременно помогая матери в ведении крестьянского хозяйства. В 1929 году М. А. Рубцов получил назначение в Вологду на руководящее хозяйственное место.

Родовой дом в Самылкове был продан. Раиса Николаевна уехала с сыном, помогала в воспитании его детей, помогала и дочери Софье, иногда проживая в Вологде.

Не будем здесь касаться подробностей служебной карьеры М. А. Рубцова в Вологде, Емецке, Няндоме. Но обратим внимание на тот факт, что 15 месяцев тюремного заключения с января 1938 года по март 1939 года, закончившегося полной реабилитацией и восстановлением в правах и в должности, всё же повлияли на дальнейшую военную судьбу Михаила Рубцова.

К началу Великой Отечественной войны он, как сам пишет в одной из учётных карточек, занимал пост заместителя начальника Вологодского отделения Военторга. И только 20. 03. 1942 года М. А. Рубцов зачислен в списки 250-го полка конвойных войск НКВД в городе Вологда простым стрелком. Наверное, тюремный срок не позволил ему занять более высокую воинскую должность.

Как-то представляется весьма очевидным, что все его редкие рассказы о войне, о ранении, о звании политрука его сыновьям от второго брака были несбывшимися мечтами отца, хотевшего в их глазах выглядеть достойно. Действительность была не так красива. Те, кто служил в конвойных войсках, в боевых действиях на фронтах участия не принимали. Их обязанности были совсем другими.

Большой удачей стала впервые выявленная в Российском государственном военном архиве учётно-послужная карточка красноармейца Михаила Рубцова.

Из учётно-послужной карточки на красноармейца 250-го полка КВ НКВД Рубцова Михаила Андреевича (Андреевич - это ошибка или небрежность писаря, заполнявшего карточку - Л. В.): «Рубцов Михаил Андреевич (?) родил-

ся в 1899 году в деревне Самылково, Биряковский с/с, Биряковский район, Вологодская область, русский, из крестьян, член ВКП (б) с 1939 года. Специальность (профессия до призыва) - торговый работник. Призван Вологодским военкоматом в марте 1942 года».

Почему Михаил Рубцов пишет, что он просто был торговым работником,

ние 250 полк КВ НКВД в результате перестройки 128-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР по штатам военного времени. Полк дислоцировался в городе Вологда и входил в состав 47-й дивизии КВ НКВД. Личный состав части выполнял задачи по конвоированию заключённых и охране спецгрузов. Работники архива отметили, что

стрелкам полка приходилось конвоировать пленных и штрафников в тылах Волховского и Ленинградского фронтов, то получить контузию боец Рубцов вполне мог, как и рассказывал сыну. Однако документы из РГВА говорят об исключении его из списков полка по болезни и комиссовании по ст. 33, гр.1. Это по первой группе инвалидности, если правиль-

Леонид ВЕРЕСОВ

Две войны красноармейца Михаила Рубцова

Михаил Андрианович Рубцов (отец будущего поэта), Софья Андриановна Рубцова (тётя), Раиса Николаевна Рубцова (бабушка) и Надя Рубцова (старшая сестра еще не родившегося Коли Рубцова). Вологда. 1933 или 1934 г.

обесценивая свою хозяйственную деятельность и занимаемые должности до ареста и партийный стаж с 1930 года? Может, ему посоветовали после освобождения, пусть почти триумфального, не высываться, чтобы хуже не было.

Далее в учётной карточке читаем: «Место жительства - город Вологда, ул. Ворошилова, д. 10, кв. 3». Удивительное дело, но мы впервые узнаем номер квартиры, в которой жили Рубцовы в годы войны. А это поможет уточнить, на каком этаже жила семья Михаила Рубцова, и сделать верные выводы об этом последнем адресе семьи Рубцовых в Вологде, о доме, который Вячеслав Белков назвал «печальным домом».

Далее читаем в карточке: «Семейное положение: жена Рубцова, пятеро детей».

Прохождение службы. 20. 03.42 г. - зачислен в списки 250-го полка КВ НКВД, г.Вологда. Приказ № 97. (В приказе - зачислен с 21. 03. 42 г.)

15.09. 43 г. - переведён во вторую роту стрелком. Приказ № 002.

29.01. 44 г. - исключён из списков полка со снятием с учёта по болезни. Приказ №31».

По данным РГВА полк конвойных войск 23 июня 1941 года получил наименова-

На могиле отца. Осень 1962 года. Крайняя слева - Софья Андриановна Рубцова, рядом с Рубцовым - Саша, его младший сводный брат, крайняя справа - Евгения Андреевна, мачеха.

с 26.06.41 г. по 05.09.41 г. полк входил в состав действующей армии. Михаила Рубцова в это время в составе части ещё не было. Т.е. можно утверждать, что в боевых действиях красноармейцу Рубцову принять участие не удалось.

Что же удалось узнать о воинской части - 250-ом полку КВ НКВД из других источников? Дислокация (размещение военных объектов) - Котлас, Вологда, Архангельская, Вологодская области. Задачи, поставленные перед 250-м полком КВ НКВД, состояли в охране и конвоировании военнопленных в полосе Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов, по охране и конвоированию заключённых в Архангельской и Вологодской областях. Указывается, что командиром полка был майор Ищенко. Приводится также один боевой эпизод. 17.05.1943 г. опергруппа полка в лесах Кубено-Озерского района Вологодской области задержала 5 диверсантов.

Итак, согласно документам из РГВА установлена точная дата мобилизации Михаила Рубцова на войну, часть, где он служил в «вологодском конвое». Неизвестно, в каком месте указанной дислокации 250-го полка проходила служба солдата Рубцова, но, видимо, не в Вологде.

Интересно, что рассказ Михаила Андриановича своему сыну от второго брака Алексею о контузии и ранении отчасти мог быть и правдой. Так как

но расшифровано сокращение.

Значит, болезнь рядового Михаила Рубцова была серьёзной, раз он был демобилизован из армии в военное время. Видимо, он какой-то период находился в госпитале на лечении. А далее вновь оказался на хозяйственном фронте в тылу. Впрочем, документы помогут вновь.

Как следует из анкеты, заполненной Михаилом Рубцовым в первичной партийной организации ОРСа седьмого отделения Северной Железной дороги 25 мая 1956 года, он участвовал в боях в Гражданскую войну, был в армии с 1941 (?) по 1944 год, награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». С февраля 1944 по май 1949 года он работал в деревне Сидорово Лежского района начальником ОРСа Монзенского ЛПХ. Но, по рассказам его сына от второго брака Алексея, в том же 1944-м году в Вохтоге, оказавшись снова на хозяйственной должности, познакомился с девушкой Женей и женился на ней.

Именно в Вохтогу приезжали к Михаилу Андриановичу и дети от первого брака - Галина и Алика.

Доживал свою жизнь Михаил Андрианович Рубцов со второй семьёй в Вологде, на улице Республиканской. Именно туда и приходил в гости его сын Николай.

Итак, отец поэта Николая Рубцова принял участие в двух войнах - Гражданской и Великой Отечественной. На первую был мобилизован поздно из-за возраста, а вторая закончилась для него демобилизацией по тяжёлой болезни (возможно, это было не боевое ранение)...